

В продолжение разговора о формах организации обучения и структурах общения

(мой ответ В.Б. Лебединцеву)

На Первых Всероссийских дидактических чтениях памяти В.К. Дьяченко, проходивших 21 июня 2013 г. в Красноярске, я выступил с докладом «К вопросу о классификации организационных форм обучения». Доклад был опубликован¹ с комментарием Владимира Борисовича Лебединцева, к.п.н, доцента Центра современной дидактики Красноярского ИПК.

Своё отношение к комментарию В.Б. Лебединцева я решил оформить в виде диалога. Для этого текст своего визави я разбил на смысловые части и к каждой из этих частей дал свой ответ.

(В тексте В.А. Рязанова жёлтым цветом дан **новый** ответ В.Б. Лебединцева – дан на правах «визави» и редактора сайта «Коллективный способ обучения» www.kso-kras.ru, где диалог размещается.)

Лебединцев: В продолжение начатой темы В.А. Рязанов выступил на Первых Всероссийских дидактических чтениях памяти В.К. Дьяченко 21 июня 2013 г. (Рязанов В.А. К вопросу о классификации организационных форм обучения // Первые Всероссийские дидактические чтения памяти В. К. Дьяченко: сборник научно-методических материалов / под ред. Л.В. Бондаренко, О.В. Запятой. Красноярск: КК ИПК, 2013. С. 26-32.) Сделанные им выводы были подвергнуты критике со стороны участников методологического семинара, прошедшего накануне дидактических чтений. К сожалению, автор в своём выступлении и представленном итоговом варианте статьи не внял разумным доводам коллег.

Рязанов: Да, всё было так. Единственное, что хотелось бы уточнить: доводы коллег из Красноярска, может быть, и были разумными, однако мне они показались не настолько убедительными, чтобы я так скоро решил поменять свою позицию. Основная критика сводилась к тому, что я, якобы, не так понимаю тексты В.К. Дьяченко. У моих красноярских друзей было какое-то своё, выстраданное, только им ведомое понимание того, что когда-либо говорил и писал В.К. Дьяченко по поводу организационных форм обучения. Они старались убедить меня не столько в безупречности концептуальных положений В.К. Дьяченко, сколько в истинности собственных интерпретаций. Пересматривать свою позицию я не торопился еще и потому, что в аудитории оказались и такие, которые в определенной мере мою позицию разделили (по крайней мере, мне так

---

¹ Рязанов В.А. К вопросу о классификации организационных форм обучения // Первые Всероссийские дидактические чтения памяти В. К. Дьяченко: сборник научно-методических материалов / под ред. Л.В. Бондаренко, О.В. Запятой. Красноярск: КК ИПК, 2013. С. 26-34.

показалось). (Лебединцев: Не хотелось бы говорить, но придётся: на семинар пришли и те, кто просто ненавидит Дьяченко, не боясь это заявлять с разных трибун. А когда эти деятели поняли, что к Дьяченко доброе отношение и поглумиться не удастся, то быстро удалились.)

Лебединцев: Автор делает довольно спорные выводы, используя фрагменты работ В.К. Дьяченко вне контекста его теоретических построений.

Рязанов: Действительно, в своей статье я использовал семь фрагментов из работ В.К. Дьяченко, шесть из которых были взяты из его книги «Общие формы организации процесса обучения» (1984), где В.К. Дьяченко впервые представил широкой публике свою теорию обучения, а один фрагмент – из книги «Новая дидактика» (2001), где он, спустя 17 лет, подтвердил, что его позиция не изменилась, что построенная им классификация оргформ обучения «соответствует всем законам и правилам логики» и «является последовательной, полной, исчерпывающей, охватывающей все случаи существования обучения».

Моя статья была посвящена именно вопросу классификации оргформ обучения, и я делал свои выводы на основании анализа классификации В.К. Дьяченко. Да, эти выводы могут кому-то показаться спорными, но заявлять, что я, якобы, делал их «вне контекста теоретических построений Дьяченко» несправедливо.

(Лебединцев: У Виталия Кузьмича были теоретические построения. Заметьте, не отдельные фразы, которые Вы принимаете за теоретические построения и на которые ссылаетесь, "оправдываясь" в ответ на моё замечание. У Дьяченко теория: основания, аппарат мышления, ВЗАИМОСВЯЗАННАЯ СИСТЕМА понятий как средство фиксации результатов мышления, выводы из всей теории). А Вы ради чего вырываете один из, безусловно, важных вопросов теории – оргформы обучения? Что за другую теорию строите? Какие выводы, в частности, какую практику она Вам подсказывает? Вот Виталию Кузьмичу ЕГО теория подсказала вариант новой практики.)

Лебединцев: В статье Вячеслава Александровича обнаруживается ряд «подмен». Во-первых, по его мнению, В.К. Дьяченко положил в классификацию оргформ обучения соотношение количества говорящих и слушающих. Здесь сущность оргформ спутана с их значимостью, ценностью (если на телевизор ставят вазу, это ещё не означает, что он стол).

Рязанов: Предлагаю еще раз внимательно прочитать текст В.К. Дьяченко: «Структура общения, – читаем на с. 38-40 его монографии «Общие формы организации процесса обучения», – *зависит от количества участников общения, от числа одновременно говорящих и слушающих <...> Если взять речевое общение в паре, то в каждый момент такого общения один его участник говорит и один слушает. Существенно для этой структуры общения: одного говорящего слушает также один человек. Иными словами,*

число говорящих и число слушающих равно: «один – один». Имеет место, как говорят математики, взаимоднозначное соответствие: речь одного говорящего направляется на единственного слушателя, и, наоборот, внимание единственного слушателя направляется на одного говорящего <...>

Структура общения изменяется, если участников общения становится не два, а, например, три человека. В данном случае исчезает то взаимоднозначное соответствие или объективное равенство условий общения, которое имело место в паре. Если участников общения три человека, то в каждый момент общения одного говорящего слушают (или должны слушать) два человека. Соотношение слушающих и говорящих в каждый момент общения уже неравное: «один говорящий – двое слушающих». Двое одновременно слушают одного говорящего. Это обстоятельство является **существенным**, так как если из двух участников общения, которые должны слушать, в действительности слушает только один, то общение становится парным и третий участник оказывается не у дел, лишним... Объективное несоответствие числа говорящих и числа одновременно слушающих в каждый момент общения с возрастанием численности группы возрастает...» (жирным шрифтом выделено мной – В.Р.).

Из написанного самим В.К. Дьяченко (а вовсе не мной!) следует, что дифференцирующим признаком, по которому производится деление структур общения, является соотношение числа говорящих и числа слушающих в один момент времени. (Лебединцев: Во фразе: «Структура общения зависит от количества участников общения, от числа одновременно говорящих и слушающих...» – вовсе не говорится, что это **дифференцирующий** признак, по которому производится деление структур (форм) общения, т.е. определяется соотношением числа говорящих и числа слушающих в один момент времени. Структура «зависит» еще от чего-нибудь другого, если покопаться. Только это не определяющая зависимость; определяющая зависимость обозначена Дьяченко в другом параграфе, в частности, в «Дидактике» 2006 г. на 37–40 – четыре вида **событийных учебных ситуаций**, на которые я обращал Ваше внимание и в июне 2013 на Дьяченковских чтениях, и в сентябре 2013 на ОДИ, и в январе 2014 на конференции по дидактике. При этом не словами играл, а **схематизировал** эти РАЗНЫЕ по структуре и по форме ситуации. Действовал не в слое мыслекоммуникации (см. Г.П. Щедровицкого), а в слое мышления, понимания, в слое связи мышления, мыслекоммуникации и мыследействия.) Именно В.К. Дьяченко (а вовсе не я!) утверждает, что признак этот в разграничении структур общения является не второстепенным, а **существенным**. Странно, но В.Б. Лебединцев этого как будто не видит или не хочет видеть. Признать очевидное он почему-то отказывается, уверяя в том, что все виденное нами есть не более, как наши галлюцинации.

(Лебединцев: В связи с необходимостью толкования Библии в Средние века возникло особое искусство понимания текстов, переросшее к настоящему времени в науку, – ГЕРМЕНЕВТИКА. Текст Библии один, но разные христианские направления его трактуют по-своему. Неспроста... Не обратиться ли к герменевтике?)

Если В.Б. Лебединцев думает, что В.К. Дьяченко с момента написания этих слов (1984) что-то принципиально изменил в своей позиции, то он сильно заблуждается. Чтобы убедиться в этом, достаточно открыть опубликованные позже книги В.К. Дьяченко и почитать их. Вот что, к примеру, говорит В.К. Дьяченко о групповой оргформе в 1-ой части своей монографии «Современная дидактика» (1996):

«Сущность групповой формы учебных занятий всегда одна и та же: один одновременно учит многих. Её отличительный и существенный признак: в каждый момент общения одного говорящего слушает группа людей. Из сущности группового общения вытекают все свойства групповой формы организации учебных занятий, как её преимущества, так и её недостатки» (с.100) (выделено мной – В.Р.). (Лебединцев: Сущность объекта № 1, сущность объекта № 2, сущность объекта № 3 – одинаковые? Можно ли один из отличительных признаков сущности объекта № 1 использовать в качестве дифференцирующего признака, по которому производится классификационное деление этих объектов?)

Этот же текст слово в слово В.К. Дьяченко повторяет через 10 лет в книге «Дидактика» (2006). Чтобы убедиться в этом, нужно открыть страницу 46 тома 1 указанной монографии и прочитать первый абзац снизу.

Лебединцев: А вот в параграфах (на которые почему-то автор статьи не ссылается), непосредственно посвященных классификации базисных оргформ обучения, Виталий Кузьмич пишет не о количестве говорящих-слушающих, т.е. эмпирической характеристике, а раскрывает сущность — устройство четырёх событийных ситуаций взаимодействия участников обучения: «общение без личного, непосредственного контакта»; «общение в обособленной паре»; «непосредственное общение со многими людьми происходит двояко: человек обращается к разным людям одновременно или общается с каждым в отдельности и по очереди». Эти ситуации соотносятся с четырьмя (не сводимыми друг с другом) базисными формами организации обучения: индивидуально-опосредованной, парной, групповой и коллективной. Две последние осуществляются в группе. У Виталия Кузьмича речь идёт не об общении в парах, в которых меняются напарники, а о таком взаимодействии в группе, когда каждый общается с каждым. Выражение «общение в парах сменного состава» в данном случае лишь односторонне передаёт смысл, на что неоднократно обращал внимание выдающийся дидакт.

Рязанов: По-видимому, В.Б. Лебединцев имеет в виду параграф 3.2. «Структуры общения между людьми в жизни и формы организации процесса обучения в школе» книги В.К. Дьяченко «Современная дидактика» (1996). Процитирую интересующий нас фрагмент:

«Как же происходит общение между людьми?»

(Лебединцев: Специально выделяю зелёным те слова Дьяченко, которые ухватывают особенность устройства/существования тех объектов, которые им рассматриваются. Я эти объекты называю со-бытийными ситуациями взаимодействия участников обучения.)

1. Человек может **общаться** с другими людьми (или человеком) **опосредованно**, без личного, непосредственного контакта. Такое общение происходит, главным образом, с помощью знаков письменной речи. В учебном процессе – это индивидуальная (или индивидуально-обособленная) форма организации учебных занятий.

2. Если происходит непосредственное общение, то прежде всего человек может **общаться с другим человеком в обособленной паре, один на один**: парная структура общения. В учебном процессе: парная форма организации учебных занятий (учитель - ученик, ученик - ученик).

3. Непосредственное **общение** человека с разными **(многими) людьми** может происходить двояко:

а) **человек обращается (общается) к разным людям одновременно**, например: доклад, лекция, выступление или речь перед группой людей на собрании, совещании, конференции – групповая структура общения. При групповой общении **в каждый момент общения одного говорящего слушает группа людей**. В учебном процессе – групповая форма организации обучения (лекция, семинар, фронтальная работа с классом, бригадные занятия, учебная конференция, диспут и т.д.):

б) **человек может общаться с разными (многими) людьми по очереди**. Это общение в парах сменного состава (по Дьяченко - Скаткину), диалогические сочетания (по Ривину А.Г.) или общение в динамических парах (по Границкой А.С). Если такое общение происходит в учебном процессе, то каждый ученик работает по очереди с каждым, обучая и обучаясь, а в результате все работают на каждого и каждый – на всех. Получается единая коллективная учебная работа или коллективная форма организации учебных занятий.

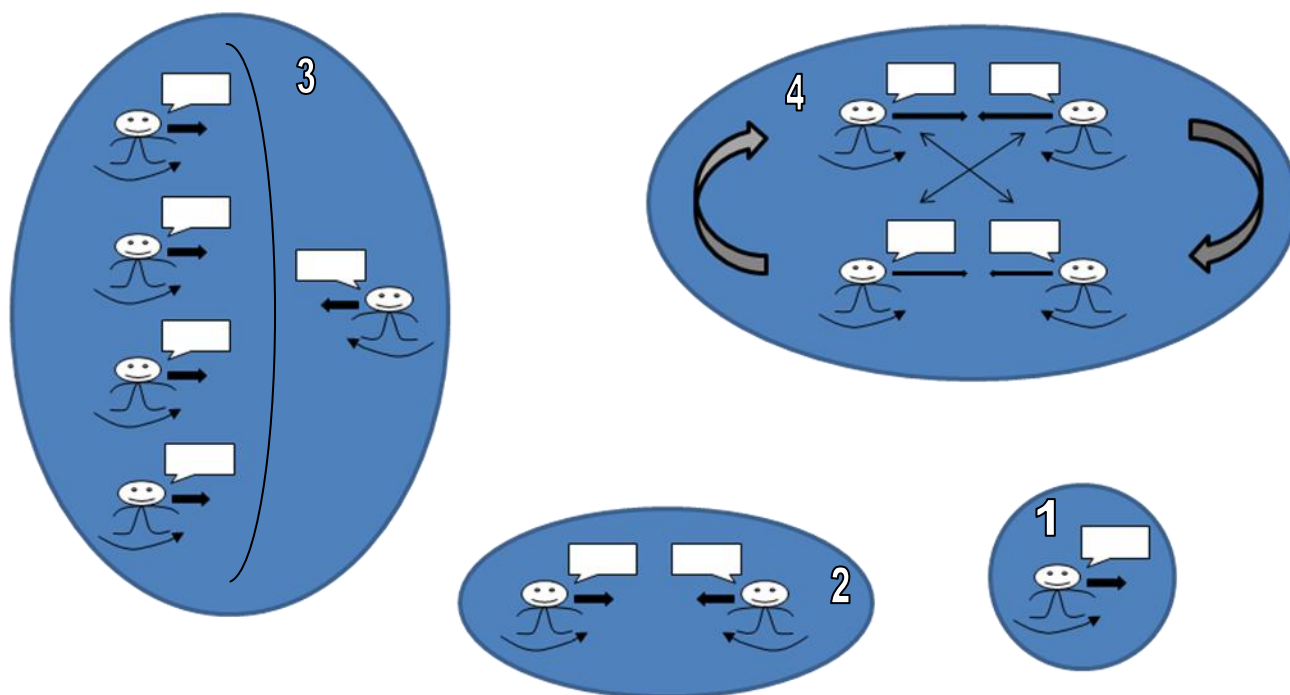
Таковы исходные, изначальные структуры общения между людьми, которые в учебном процессе дают нам четыре организационные формы обучения (индивидуальная, парная, групповая и коллективная), которые мы называем общими или структурными».

Я специально для В.Б. Лебединцева выделил в тексте В.К. Дьяченко жирным шрифтом те места, в которых количество говорящих-слушающих в качестве основания деления оргформ все-таки обозначено. (Лебединцев: Нет, не обозначено как основание деления оргформ! Обозначено как их эмпирическая характеристика. Постройте структурные схемы каждой из четырёх обозначенных В.К. Дьяченко со-бытийных ситуаций обучения – увидите 4 разные оргформы обучения с отличающимися структурами. ...Не будете же отрицать, что есть информация, данная в явном виде, а есть информация, данная в неявном виде. При анализе любого текста этого не учитывать нельзя. Нельзя же прямую речь возводить в абсолют.) Удивительно, как это можно не заметить. (Лебединцев: Какой я глупый! Да ещё

и слепой!) Данный фрагмент находится на стр. 88-89 указанной выше монографии. А вот если бы Владимир Борисович продолжил чтение этого параграфа дальше, то уже на стр. 91 прочитал бы следующее:

(Лебединцев: ...Прочитал бы следующее и сказанное Виталием Кузьмичём выше и ниже схематизировал бы так:

В каждой из обозначенных ситуаций по-своему осуществляется обучение, т.е. словами В.К. Дьяченко: «взаимодействие между людьми, в процессе которого осуществляется обмен информацией, установление или формирование отношений и управление деятельностью». Это означает, что вопросы содержательного, целевого единства участников внутри ситуации и их автономности (понятно, что временной, не абсолютной) от других участников «коллектива» тоже являются определяющим признаком оргформ обучения.)

«Итак, общими формами организации процесса обучения является:

*1) **индивидуально-обособленная учебная работа** (ученик – книга или тетрадь: ученик – обучающая машина). Вся работа происходит без непосредственного контакта с другими людьми;*

*2) парная (учебная работа происходит **в обособленной паре** (ученик – ученик, учитель – ученик). Вся работа происходит внутри одной академической пары, участники пары постоянные, все общение – это общение двух людей, **в каждый момент общения одного говорящего слушает один человек: один говорит – один слушает;***

*3) групповые учебные занятия происходят как **общение группы**: **одного говорящего в каждый момент общения слушает либо несколько человек (2-7), либо весь класс (20-40).** В первом случае – это бригадные или звеньевые, во втором – общеклассные учебные занятия, семинары, лекции. **Число слушающих в каждый момент общения вдвое, втрое, в пятьдесят раз больше числа говорящих;***

4) коллективная форма учебных занятий имеет место только в том случае, когда каждый ученик по очереди работает

(сотрудничает) с разными другими членами коллектива (класса, учебной группы в вузе), при таких занятиях **каждый по очереди работает со всеми и наоборот: все с каждым**».

Здесь я тоже стараюсь помочь читателю увидеть очевидное, выделив эту очевидность жирным шрифтом.

Лебединцев: Виталий Кузьмич здесь даёт эмпирические характеристики. Это ещё не сущности. Является ли эмпирическая характеристика дифференцирующим признаком, по которому производится классификационное деление этих объектов?

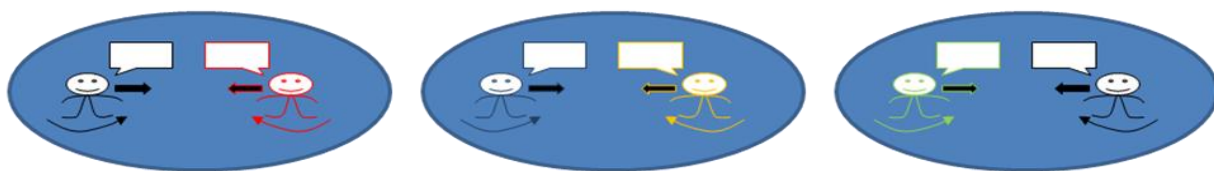
Как известно, не всегда возможно словами адекватно передать суть сложного дела. С этим же сталкивается и В.К. Дьяченко. Требуются невербальные средства фиксации процесса и результатов мышления. Не случайно человечество родило схемы, формулы, модели... Постройте модель каждой из четырех ситуаций обучения, их форма наглядно и проявится, всё встанет на свои места.

На все 100 уверен, что, ведя В.К. Дьяченко такую беседу с Вами и рассматривая Вас в качестве серьёзного оппонента, он по-другому построил бы свой текст.

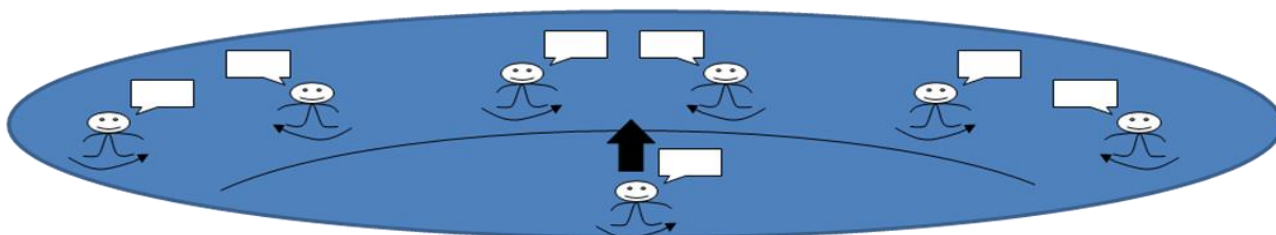
Кстати, по поводу определения обучения. Это «**взаимодействие между людьми, в процессе которого осуществляется обмен информацией, установление или формирование отношений и управление деятельностью**». Применим для различения парной оргформы и коллективной. Обособленность участников обучения в парной оргформе проявляется, например, в том, что состав пар может меняться, но связь содержательная между парами поддерживается посредством групповой оргформы: в парах поработали, далее эту же тему пообсуждали все вместе, затем сменили напарников и снова поработали в парах в продолжение темы, потом еще раз вместе пообсуждали вместе...

Как будто бы по внешним при знакам – по сменности состава пар – похоже на коллективную оргформу (картинка на предыдущей странице под № 4), но самом деле содержательная связь между участниками пар устанавливается не непосредственно, а через групповую оргформу. В этом, в частности, проявляется обособленность участников в рамках групповой оргформы. Схематизируем:

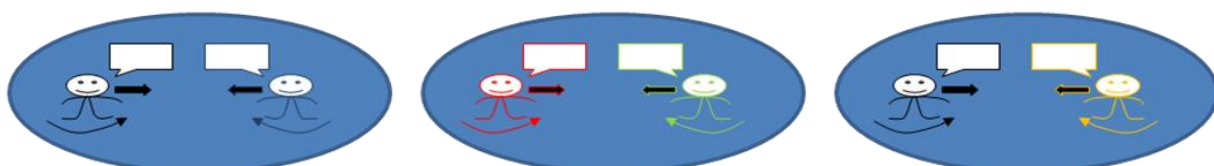
1 такт

2 такт

3 такт

Лебединцев: Во-вторых, Дьяченко классифицирует не всё многообразие форм организации обучения (простых и составных), а только базисные (или общие). Они обнаруживаются в любую эпоху и в любой системе обучения. Поэтому классификация Дьяченко всеобщая. Из базисных складываются все возможные конкретные (составные) формы.

Рязанов: Совершенно верно: В.К. Дьяченко классифицирует только базисные (общие) оргформы. А я свою статью (см. её название) посвящал анализу и уточнению того, что им классифицировалось, т.е. именно общим оргформам.

Уважаемый В.Б. Лебединцев, видимо, считает, что если я не употребляю в своей статье слова «базисные» или «общие» относительно оргформ обучения, то мог спутать и смешать общие оргформы с конкретными (или частными). Но, уверяю, слово «общие» я опускал специально и по рекомендации самого В.К. Дьяченко, который в первой части своей книги «Современная дидактика» (1996) писал:

«Когда речь идет об общих формах организации процесса обучения, то слово «общие» можно опустить и говорить просто «формы организации процесса обучения». Дело в том, что, строго говоря, только общие оргформы обучения являются формами организации процесса обучения в строгом смысле слова. Остальные (экскурсия, консультация, экзамены и т.д.) – это конкретное применение общих форм или конкретные виды учебной работы в школе и в вузе...» (с. 90-91).

Этот же текст слово в слово В.К. Дьяченко воспроизвел спустя 10 лет в книге «Дидактика» (т.1, 2006, с. 31).

(Лебединцев: При этом в «уточнённой» Вами классификации базисные оргформы смешиваются с конкретными. Где ж рекомендация Дьяченко?)

Ну, а что касается утверждения, что общие оргформы обучения «обнаруживаются в любую эпоху и в любой системе обучения», то и здесь выскажу свои сомнения. **(Лебединцев: Спасибо за акцентирование, что мысль не всегда точно может быть передана словами. Это методологическая аксиома. Надо было бы мне сказать так: в любую историческую эпоху и в любой системе обучения могут быть обнаружены только те формы организации обучения, которые В.К. Дьяченко выделены как базисные, – все или некоторые из них – и никакие другие.)** Так, в «системе одиночного обучения», когда учитель обучал одного ученика, организационная структура учебного процесса состояла только из двух оргформ: парной и индивидуально-обособленной. Тогда как групповая и коллективная оргформы в системе одиночного обучения, увы, отсутствуют. В.К. Дьяченко говорит об этом практически в каждой своей книге. Куда же подевалась «всеобщность» базисных оргформ?

Полагаю, что понятие «всеобщности» применимо не к оргформам обучения, которые всегда имеют конкретно-исторический характер, а, скорее, к структурам общения, которые в жизни людей, действительно, имеют место быть в любую эпоху и в любом уголке мира. Кстати, основная причина той путаницы, которая сложилась в представлениях

многих КСОшников относительно оргформ обучения, связана, на мой взгляд, именно с неразличением форм обучения и структур общения. (Лебединцев: Обратитесь, например, к фундаментальной книге Блауберга и Юдина «Становление и сущность системного подхода».)

Лебединцев: В предлагаемой же Вячеславом Александровичем собственной классификации оргформ в одном ряду находятся объекты «простые» и «составные», что недопустимо по правилам классифицирования, в частности, «малые группы», «статические группы», «динамические группы». Как-то незаметно одна группа (с её определённым устройством) превращается в новый объект: в совокупность групп — группы сменного состава (ведь одна же группа не может быть сменной по составу)...

Рязанов: Никогда не ставил перед собой цели создания собственной классификации оргформ обучения. В своей статье я прямо заявил, что разделяю подход Дьяченко к построению классификации оргформ обучения через понятие «общение», но вместе с тем считаю необходимым созданную им классификацию уточнить, что собственно и пытался сделать. (Лебединцев: Предлагаемая, уточняемая, ... — уже без авторства? Предлагаемая, уточняемая – СОБСТВЕННО кем?)

В том варианте классификационной системы оргформ обучения, который предлагал я, все оргформы размещаются не в одном ряду, как это делал В.К. Дьяченко, а в разных рядах, поскольку одни по своей сущности являются базовыми, а другие — производными от первых. (Лебединцев: Заменяю слово «в ряду» на фразу «в числе базисных». Как назовёте схему?) Кстати, эта многоуровневость хорошо видна даже на схеме:

Лебединцев: В-третьих, речевое взаимодействие (Рязанов) и общение (Дьяченко) — это не синонимы.

Рязанов: Неужели?!

Обратимся за разъяснениями опять-таки к самому В.К. Дьяченко:

Фрагмент текста	Источник
«...Обучение — это особым образом организованное общение между теми, кто имеет знания и опыт, и теми, кто их приобретает.	Дьяченко В.К. Современная дидактика. Теория и

<p>Естественно, возникает вопрос: а что такое общение? Как оно определяется? <u>Под общением мы понимаем речевое взаимодействие</u> между людьми, в процессе которого осуществляется обмен информацией, установление или формирование отношений и управление деятельностью».</p> <p>Лебединцев: Вот как раз при классифицировании оргформ обучения Вы и упускаете очень важное: обмен информацией, установление или формирование отношений и управление деятельностью. То, что задаёт целостность со-бытийной ситуации обучения и без чего нельзя отличить парную оргформу от коллективной.</p>	<p>практика обучения в общеобразовательной школе. Часть 1, Новокузнецкий ИПК, 1996, с.27.</p>
<p>«Общение – речевое взаимодействие между людьми, в процессе которого осуществляется: 1) обмен информацией (мыслями, знаниями, идеями); 2) управление деятельностью; 3) формирование или установление отношений».</p>	<p>Дьяченко В.К. Новая дидактика. М.: Народное образование, 2001, с. 31.</p>
<p>«...Общение – это речевое взаимодействие, в процессе которого и посредством которого происходят: 1) обмен информацией; 2) управление деятельностью и 3) формирование или установление определенных отношений».</p>	<p>Дьяченко В.К. Коллективный способ обучения. Дидактика в диалогах. М.: Народное образование, 2004, с. 21.</p>
<p>«...Общение – это по отношению к понятию «обучение» ближайший род, оно известно всем... <u>общение – это речевое взаимодействие</u> между людьми, в процессе которого осуществляется: 1) обмен информацией (мыслями, идеями, понятиями, взглядами, представлениями и т.д.); 2) управление деятельностью и 3) установление или формирование отношений. Во-вторых, через определение мы сразу же даем понять, что между участниками обучения происходит речевое, звуко-знаковое взаимодействие...» (выделено автором – В.Р.)</p>	<p>Дьяченко В.К. Основное направление развития образования в современном мире. М.: Школьные технологии, 2005, с.75-76.</p>
<p>«...Под общением мы понимаем <u>речевое взаимодействие</u> между людьми, в процессе которого осуществляется обмен информацией, установление или формирование отношений и управление деятельностью».</p>	<p>Дьяченко В.К. Дидактика. Т. 1. М.: Народное образование, 2006, с.22.</p>

По-моему, смысловая близость понятий «общение» и «речевое взаимодействие» совершенно очевидна. Куда еще ближе?

Лебединцев: В-четвёртых, мгновенный срез (фотографию) взаимодействия участников обучения в той или иной форме не стоит понимать буквально, механистически. Чтобы точно понять, в какой форме организовано обучение, необходима серия таких мгновенных срезов.

Рязанов: А я все чаще замечаю, что... для В.Б. Лебединцева (уж, простите великодушно) тексты Дьяченко вообще представляются некими криптограммами, для расшифровки которых буквальное прочтение противопоказано. Хотя я до сих пор считал, что В.К. Дьяченко пишет в хорошем научном стиле, которому всякого рода аллегории и оксюмороны не свойственны.

Позволю себе еще раз процитировать то место у В.К. Дьяченко, где он говорит о «мгновенном срезе»: *«Чтобы увидеть, понять структуру общения, - писал он в своей первой монографии, - нужно брать момент общения. Нужен мгновенный срез. Тогда мы можем увидеть структуру общения...»*² (разрядка авторская – В.Р.).

Дьяченко, как видите, говорит о моменте общения. А вот про «серию мгновенных срезов» в текстах В.К. Дьяченко я, к сожалению, ничего не встречал. Может быть, уважаемый В.Б. Лебединцев подскажет, где об этом можно почитать? (Лебединцев: Об этом не читать надо, а думать! В книгах Дьяченко вовсе не религиозное знание – «каким бы стихом Библии подтвердить?», а научное, как верно Вы заметили.)

Лебединцев: Считаем, что статья В.А. Рязанова не бесполезная. Подобные рассуждения периодически появляются в разных аудиториях. Важно находить разнообразные аргументы в их опровержение. ...Чтобы однажды сделать так, как когда-то поступила Французская академия наук: принять решение не рассматривать любые доказательства существования вечного двигателя в связи с полной антинаучностью данных предложений.

Рязанов: Если подобные моим рассуждения периодически появляются в разных аудиториях, что подтверждает уважаемый оппонент, то это свидетельствует лишь о том, что созданная Виталием Кузьмичом Дьяченко классификация оргформ обучения далеко не безупречна и действительно требует более внимательного, тщательного изучения.

А уважаемому В.Б. Лебединцеву я хотел бы напомнить, что в списке решений Французской академии наук (авторитет которой, по-видимому, для него непререкаем, числится и такое, когда в 1790 году она отказалась признать существование метеоритов и наложила запрет на их изучение, в результате чего многие метеоритные коллекции оказались на помойке. (Лебединцев: Слова, слова! Авторитет физиков мне непререкаем относительно абсурдности вечного двигателя, мечты о котором не прекращаются до сих пор.)

---

² Дьяченко В.К. Общие формы организации процесса обучения. – Красноярский ИПК, 1984, с.42.

Однако запрет на «падение камней с неба» просуществовал недолго: уже в 1801 году целый метеоритный дождь выпал буквально на головы академических чиновников, и Академия вынуждена была отменить своё решение. (Лебединцев: Это называется – вырвать слова из контекста. Следует различать фразы сами по себе и смысл этих фраз: о чём и для чего. Еще Ленин сказал: «Приём всех софистов во все времена: брать примеры, заведомо относящиеся к принципиально непохожим случаям». Ленин, «Крах II Интернационала».)

Лебединцев: И ещё. Если в чём-то и можно упрекнуть В.К. Дьяченко, то только не в отношении его классификации базисных форм организации обучения. Сколько ему пришлось выдержать споров за многие десятилетия! (Можно, например, спорить о понимании «метода обучения». Этот вопрос меньше всего обсуждался великим дидактом в разных аудиториях.) А вот классификация конкретных форм организации обучения (как слагаемые из базисных) ещё ждёт своих исследователей.

Рязанов: Разве я в чем-то упрекал В.К. Дьяченко? Я только указал на слабые места в его позиции, которые нужно непременно усиливать. Вот и все.

Лебединцев: «Ревизируя» теорию, нужно быть ей как осторожным. Ради чего ревизия? Что за другую теорию строите? Благими пожеланиями, как известно, вымощена... Какую практику она Вам подсказывает?

Практика, как известно, критерий истинности теории. Кстати, в конце 90-х годов и в «нулевые» XXI века ей как много создали на основе НАЧАЛ дидактики Дьяченко, новых дидактических и методологических положений Мкртчяна и своих собственных. Дидактика Дьяченко нам пока помогает строить новую образовательную практику.